

Когда Ян Луцзя спустился туда, где он увидел женщин, разбросанных по клеткам, ему вспомнилась торговля людьми, которая была преступлением на Земле. Однако здесь все было иначе. Услышав разговор между учениками, он убедился, что эти женщины использовались высшими чинами как свиньи. Они даже не удосужились вымыть их тела после использования. Ян Луцзя мог только представить себе холодное прикосновение крови к их коже, тем более, что одежда на них была почти голая, и это усиливало ощущение, так как некоторые из них дрожали. Не говоря уже о холодной каменной земле. Некоторые закрывали глаза, затыкая уши. Некоторые, казалось, не могли пошевелиться с широко открытыми глазами и были совершенно безжизненны. Если бы он был на их месте, то, наверное, отреагировал бы так же, как и они. Кто бы мог подумать, что после волнения от того, что они наконец-то вступили в секту и стали культиваторами, они попадут в такой ад? [r□□□□□□□□□□.c□□

Когда он шел по тропинке, не обращая внимания на присутствие стражников, которые его ничуть не замечали, его взгляд был устремлен вперед. Было темно, и почти ни один фонарь не горел. "Похоже, они двигались так быстро, что даже я удивился", - усмехнулся Ян Луцзя. Возвращаясь к себе, он пробормотал: "Эти женщины, хотя меня часто называют бессердечным, и я не обязан никого спасать, но мне хочется их спасти. Это и есть то, что они называют сочувствием?" Покачивая головой, он вышел за пределы секты и направился в ближайший город, где, по словам его "отца", должен был находиться "старейшина Сунь Фэн". Войдя в город, Ян Луцзя снова увидел простых людей. Словно что-то вспомнив, он пробормотал про себя: "Похоже, я забыл, как поживает старушка в мире Лонг Гуана. Придется напомнить остальным, что пройдет немало времени, прежде чем я смогу приступить к созданию Двора Истока в Да Шиконе".

У него была мысль создать свою собственную организацию в одной из пяти сект, о которых ему рассказывали. Однако его амбиции были гораздо шире. Если бы он смог заставить их работать под его началом, это позволило бы ему объединить все возможные силы, которые он мог собрать. Лучше быть готовым к неизбежному. "Позвольте позвать Бай Цяня, Ся Чжигуана и Ван Линъюня", - раздался голос Ян Луцзя в мире, который он создал для Лонг Гуана. "Если вы не возражаете, я хотел бы поговорить с вами по некоторым вопросам". "Это его голос! А-а-а! Кого он зовет? Значит ли это, что здесь есть и другие люди, кроме нас? У одного из них даже фамилия такая же, как у нас", - высказал свои мысли Ся Гуль, удивив и остальных. [r□□□□□ □ovel.□□ "Старший брат, насколько он силен, чтобы создать нечто подобное? Могут ли Святые Императоры делать что-то подобное - создавать мир?" спросил Ся Ли, самый младший из троих.

"Не думаю, что Святые Императоры способны на такой подвиг. Посмотрите на все эти растения и цветы, полные жизни, на безобидных мелких зверьков, на текущие реки, озера и моря, наполненные странными морскими обитателями, - все они были пронизаны правилами жизни. Возможно, они были слишком высокого уровня, что даже мы, святые короли, не могли увидеть все. "Более того, количество космических правил, необходимых для создания такого независимого пространства, было бы огромным, не говоря уже о том, что такие живые существа, как мы, могли бы здесь жить. Если бы оно было слишком хрупким, оно бы уже было разрушено, как только мы попытались бы выпустить свои ауры, но оно даже не дрогнуло". В это время Ян Луцзя уже разговаривал с остальными братьями. Увидев его воочию, они снова почувствовали себя ошеломленными. Неожиданно время пролетело так быстро, что ребенок, за которым они только наблюдали, как он участвует в соревнованиях, стал тем, кто мог управлять ими. "В чем дело, Цао Нима?"

"У меня нет ничего особенного. Я только хотел напомнить вам, что вы можете продолжать делать то, что вы пытаетесь сделать прямо сейчас. Может пройти несколько дней, месяцев или лет, прежде чем я смогу построить Двор Истока в Да Шиконе. Хотя я достаточно силен, чтобы

свергнуть царство, я не могу быть более беспечным". "Ничего страшного", - ответил Ван Линъюнь, который к этому моменту был полон жизни. Решение последовать за Ян Луцзя стало для него лучшей возможностью в жизни, ведь теперь он мог заботиться о своем сыне. Не стоит и говорить, что в его глазах читалась благодарность. После беседы с ними он рассказал им о необходимых приготовлениях и передал им ресурсы, чтобы они продвигались в своем развитии. Иначе они умрут в старости. Кроме того, Ян Луцзя оставил эти ресурсы на их усмотрение, так как верил в их лидерские качества, ведь они управляли городами на протяжении веков.

Однако больше всего Ян Луцзя огорчила смерть старушки, которая все еще держала в руках предмет одежды, оказавшийся белым халатом ее сына. На нем даже было написано его имя по краю. Эмоции, казалось, выплеснулись наружу, но он сумел их сдержать. Иначе он действительно мог бы разрыдаться. Он не мог спасти ее. Даже если бы он мог повернуть время вспять, он бы добавил ей еще больше страданий. Возможно, он сможет найти их, если в этом мире когда-нибудь произойдет реинкарнация, и отплатить им за свой долг. Но это не помешает ему, и он продолжит выяснять свою истинную сущность и то, кем он на самом деле является для "кого-то", наблюдающего за ним. "Теперь ты можешь покоиться с миром, старушка. Я буду скучать по твоему барбекю". Ян Луцзя улыбнулся, взмахнув рукой, чтобы превратить старушку в пепел. "Пусть твоя душа живет в этом мире, который я создал".

Он также отправился к расе духов и поселил их в мире Лонг Гуана, так как здесь они подходили больше, чем в мире крови, где пахло только бойней. Уладив все эти дела, он продолжил прогулку по близлежащему городу. Как только он сделал пятый шаг, то заметил движение на востоке маленького города. "О? Старейшина Сунь Линь только что прибыл сюда?"

<http://tl.rulate.ru/book/81306/3156144>